

Роль региональных налогов, формируемых в горнодобывающем секторе, в экономике ресурсных регионов России

И. Г. Бурцева

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
burtseva@iespn.komisc.ru

Аннотация

Сбалансированное распределение доходов от эксплуатации природного капитала является одной из ключевых проблем современной экономики природопользования. Усилия многих исследователей направлены на поиск решения вопросов справедливого распределения природной ренты, социально-экономического развития территорий добычи и переработки минерального сырья. Как правило, большинство из ресурсных регионов не демонстрируют ускоренных темпов экономического роста, приобретая взамен экологические проблемы, дисбаланс региональных бюджетов, рост социальной напряженности. В статье рассмотрены налоговые поступления в местные бюджеты, показана структура различных видов налогов, выполнена оценка динамики платежей и степени влияния добывающих отраслей на доходы регионов в зависимости от вида добываемого сырья. На примере структуры региональных налогов, таких как налог на прибыль и имущественный налог, показано, что официальная статистика позволяет увидеть только общие тенденции сбора и распределения налоговых поступлений, в то время как внутрихолдинговые распределения финансовых потоков и отчетности крупных добывающих компаний не позволяют оценить реальный вклад горных предприятий в бюджеты регионов. Для укрепления бюджетной системы ресурсных регионов необходимо повысить уровень прозрачности контрактов между компаниями и территориями, что является ключевым элементом, способствующим доверию между обществом и бизнесом.

Ключевые слова:

региональные налоги, ресурсные регионы, предприятия минерально-сырьевого комплекса, региональные бюджеты

Введение

Освоение минерально-сырьевого потенциала вносит существенный вклад в высокий уровень дифференциации социально-экономического развития регионов. В то же время оно является одним из мощных факторов развития отдельных территорий и страны в целом. Наличие того или иного вида минерального сырья в регионе в значительной

Role of the regional taxes, generated in the mining sector, in the economy of the Russian resource regions

I. G. Burtseva

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar
burtseva@iespn.komisc.ru

Abstract

The balanced distribution of the natural capital exploitation income makes one of the key problems of the contemporary environmental economics. Efforts made by many researchers are aimed at finding the solutions to the issues of the equitable distribution of the natural rent, socio-economic development of the mining areas and the mineral resources processing. As a rule, most of the resource regions do not show the accelerated economic growth, acquiring in return environmental problems, regional budget imbalance and increase in social tension. The article considers tax revenues into the local budgets, shows the structure of different types of taxes, estimates the dynamics of payments and the degree of influence of extractive industries on the regional incomes according to the type of the raw material extracted. On the example of the regional taxes structure, such as income and property taxes, it is shown that the official statistics allows to see the general trends in collection and distribution of the tax revenues only, while the intercompany distribution of the financial flows and reporting made by the big extractive companies do not allow to estimate the real contribution of mining enterprises into the regional budgets. In order to strengthen the budgetary system of the resource regions, it is necessary to increase transparency of contracts between the companies and the territories, which makes the key element that promotes trust between society and business.

Keywords:

regional taxes, resource regions, mineral and raw material complex enterprises, regional budgets

сторов, территориями, местными сообществами) нашли свое отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей начиная с авторов идеи «сырьевого проклятия» Дж. Сакса и Д. Уоррена и других исследователей, разделяющих позицию «ресурсного парадокса» [1, 2].

Впоследствии появились работы, опровергающие идею негативного ресурсного влияния на экономику стран с богатым минерально-сырьевым и природным потенциалом [3–5]. Их позиция заключается в том, что суть проблемы противоречия между природным богатством и экономическим ростом сводится к механизмам управления ресурсами. В работе [6] рассмотрена специфика институциональных особенностей при освоении и использовании природного капитала, сформулирован тезис о так называемом «ресурсном режиме», являющимся, по мнению автора, социальным институтом, связывающим все заинтересованные стороны использования природных активов.

Справедливо отмечается [7], что оценка связей между ресурсным богатством и экономическим ростом на сегодняшний день является задачей, требующей своего решения и определяющей запрос на работы, нацеленные на поиск институциональных и организационно-экономических инструментов для развития ресурсных регионов. Более обоснованной, по мнению многих исследователей [8], является следующая версия гипотезы о «сырьевом проклятии»: большинство стран, богатых природными ресурсами, используют их менее эффективно, чем другие виды капитала.

Существенный вклад в решение проблемы «социальной» монетизации при управлении недрами в интересах общества был внесен В. А. Крюковым и его коллегами

[9–12]. В работах этих авторов детально рассматриваются вопросы оценки территориальных социально-экономических эффектов при освоении минерально-сырьевого потенциала, модели перехода ресурсных регионов к устойчивому инклюзивному развитию.

По мнению большинства авторов, необходимо повышение доходной составляющей территориальных бюджетов, в первую очередь, на основе региональных и местных налогов, отмечаются существенные недостатки, присущие действующему законодательству, что умаляет роль региональных налогов в местных бюджетах [13–15].

Результаты и их обсуждение

Цель настоящего исследования – определение уровня налоговых поступлений в региональные бюджеты, анализ структуры различных видов налогов, оценка динамики платежей и степени влияния добывающих отраслей на доходы регионов в зависимости от вида добываемого сырья. Для решения поставленных задач были выделены основные горнодобывающие регионы с высокой долей добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (табл. 1). Помимо этого, учитывались крупные минерально-сырьевые объекты, находящиеся на территории регионов. По этому принципу в выборку попали Мурманская область, Республика Хакасия и Амурская область с относительно невысоким показателем доли добычи в валовой добавленной стоимости, но обладающие уникальными месторождениями апатит-нефелиновых руд, железорудного сырья (Мурманская область), каменного угля (Республика Хакасия), драгоценных металлов (Амурская область).

Доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости в 2021 году
и структура добычи по видам полезных ископаемых в 2022 году, %*

Таблица 1

Table 1

The share of mining in gross added value in 2021
and the structure of mining by type of minerals in 2022, %*

Регион	Доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости, %	Доля добычи полезных ископаемых в структуре промышленного производства, %	Основные отрасли добывающей промышленности, ведущие предприятия, ключевые месторождения полезных ископаемых
1	2	3	4
Белгородская область	31,6	Добыча металлических руд – 98,9; прочих полезных ископаемых – 1,0	Производство и обогащение железорудного сырья, АО «Лебединский ГОК».
Курская область	20,0	Добыча металлических руд – 99,6	Предприятия черной металлургии, месторождения Курской магнитной аномалии, производитель железной руды, концентрата, окатышей, аглоруды – ОАО «Михайловский ГОК»
Республика Карелия	30,7	Добыча металлических руд – 90,3; прочих полезных ископаемых – 9,5	ОАО «Карельский окатыш», железорудное сырье
Республика Коми	48,0	Добыча угля – 7,6; нефти и природного газа – 84,7	Усинское нефтегазовое месторождение, Вуктыльское газоконденсатное месторождение, Печорский угольный бассейн, ООО «Лукойл – Пермь», ПАО «Газпром»
Ненецкий АО	86,0	Добыча нефти и природного газа – 94,3	Вал Гамбургцева, Варандейское нефтяное месторождение, Василковское газоконденсатное месторождение, месторождение им. Р. Требса, ПАО «ЛУКОЙЛ»
Мурманская область	12	Добыча металлических руд – 98,9; прочих полезных ископаемых – 23,7	Месторождения апатит-нефелиновых руд Хибинского массива («ФосАгро»), медно-никелевое, железорудное и нерудное сырье

1	2	3	4
Астраханская область	49,1	Добыча нефти и природного газа – 92,5; прочих полезных ископаемых – 0,7	«Газпром добыча Астрахань»
Республика Татарстан	29,6	Добыча нефти и природного газа – 90,7	Нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия, предприятия входящие в группу ПАО «СИБУР-Холдинг»
Удмуртская Республика	29,6	Добыча нефти и природного газа – 90,4	Архангельское нефтяное месторождение, «Удмуртнефть»
Пермский край	26,5	Добыча нефти и природного газа – 92,6	Нефтяная, химическая и нефтехимическая, чёрная и цветная металлургия, Верхнекамское месторождение калийных солей, ООО «Лукойл – Пермь»
Оренбургская область	44,5	Добыча нефти и природного газа – 85,7; металлических руд – 6,2	Оренбургское газоконденсатное месторождение
Самарская область	20,6	Добыча нефти и природного газа – 90,0; прочих полезных ископаемых – 1,1	АО «Самаранефтегаз», нефтепровод «Дружба»
Ханты-Мансийский АО – Югра	75	Добыча нефти и природного газа – 82,8	Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция Самотлорское, Федоровское, Мамонтовское и Приобское нефтегазовые месторождения
Ямало-Ненецкий АО	73,9	Добыча нефти и природного газа – 87,4	Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, Бованенковское, Харасавэйское, Крузенштернское, ПАО «Газпром»
Республика Хакасия	14,3	Добыча угля – 89,2; металлических руд – 9,7	Минусинский каменноугольный бассейн, АО «СУЭК»
Красноярский край	22,7	Добыча нефти и природного газа – 78,8; металлических руд – 11,0; прочих полезных ископаемых – 1,6	Ванкорское нефтегазовое месторождение, норильская группа месторождений медно-никелевых руд, драгоценные металлы ЗАО «Ванкорнефть», горно-металлургическая компания «Норникель»
Иркутская область	31,2	Добыча угля – 2,1; нефти и природного газа – 70,8; металлических руд – 16,3; прочих полезных ископаемых – 0,7	Месторождения углеводородного сырья, Золоторудное месторождение Сухой Лог, АО «Полюс Вернинское», ООО «Полюс Сухой Лог», АО «Верхнечонскнефтегаз» (нефтегазодобывающий комплекс НК «Роснефть»), «Иркутская нефтяная компания»
Кемеровская область	39,7	Добыча угля – 98,8; металлических руд – 0,4; прочих полезных ископаемых – 0,5	Кузнецкий каменноугольный и Канско-Ачинский буроголовый бассейны, ОАО «УК Кузбассразрезголь»
Томская область	26,8	Добыча нефти и природного газа – 92,0; прочих полезных ископаемых – 0,6	Месторождения углеводородного сырья ОАО «Востокгазпром»
Республика Саха (Якутия)	59	Добыча угля – 15,1; нефти и природного газа – 43,2; металлических руд – 13,3; прочих полезных ископаемых – 20,1	Алмазы, драгоценные металлы, уголь, углеводородное сырье, АК «АЛРОСА» (ПАО), ОАО «Сургутнефтегаз», газопровода «Сила Сибири»
Забайкальский край	30,1	Добыча угля – 16,1; металлических руд – 81,9	Удоканское медное месторождение, Аргунское месторождение урана, добыча золота, молибдена, добыча и переработки вольфрама, Приаргунское производственное горно-химическое объединение
Амурская область	14,5	Добыча угля – 3,5; металлических руд – 86,4; прочих полезных ископаемых – 3,7	Драгоценные металлы, Албынское (ООО «Албынский рудник»), Березитовое (ООО «Березитовый рудник»), Маломырское (ООО «Маломырское»), Пионер и Покровское (ОАО «Покровский рудник»)
Магаданская область	55	Добыча драгоценных металлов	Драгоценные металлы, группа компаний «Полиметалл»
Сахалинская область	60	Добыча угля – 7,6; нефти и природного газа – 87,8; металлических руд – 0,6	ООО «Сахалинская Энергия», ООО «Сахалин-1», АО «Петросах», ООО «ННК-Сахалинморнефтегаз», АО «Сахалинская нефтяная компания», ПАО «Газпром»
Чукотский АО	41,6	Добыча драгоценных металлов	Драгоценные металлы, группа компаний «Полиметалл»
Россия в целом	14,4	-	-

Примечание. *Составлено на основе статистических сборников [16, 17].

Note. *Compiled on the basis of statistical collections: [16, 17].

В большинстве выделенных регионов основное место в структуре добычи занимает добыча углеводородного сырья – 15 регионов из 25, включая Якутию и Красноярский край (лидер по добыче золота) – регионы, традиционно считающиеся центрами алмазной и золотодобывающей промышленности. Это также свидетельствует о домини-

рующей роли углеводородного сырья в минерально-сырьевом потенциале регионов – даже средние показатели обеспеченности нефтегазовыми ресурсами (в случае Красноярского края – это 3 % от общероссийского показателя по добыче нефти и 1,6 % по добыче газа) существенно влияют на структуру добавленной стоимости, наличие

других видов полезных ископаемых, даже драгоценных и цветных металлов, не является определяющим фактором для структуры добычи. Два региона (Кемеровская область и Хакасия) относятся к угледобывающим, Белгородская и Курская области, Республика Карелия специализируются на добыче железных руд. Мурманская область – это центр добычи апатит-нефелиновых руд, Забайкальский край, Амурская область – золота и урана, Магаданская область и Чукотский АО – центры добычи драгоценных металлов.

Налоги, остающиеся в распоряжении территориальных бюджетов, можно разделить на три категории: доли федеральных налогов, подлежащих к зачислению в региональные бюджеты, собственно региональные и местные налоги.

Согласно действующему Налоговому кодексу РФ (часть II) и Бюджетному кодексу РФ, в региональные бюджеты зачисляется большая часть налога на прибыль (сумма налога, исчисленная по налоговой ставке в размере 18 %), налог на имущество (100 %), налог на доходы физических лиц (85 %), часть налога на добычу полезных ископаемых (в зависимости от вида сырья и налоговых режимов), а также местные налоги и сборы. В данном исследовании рассматривались наиболее значимые налоги, такие как налог на прибыль, налог на имущество, налог на доходы физических лиц. Налог на добычу полезных ископаемых рассматривался с позиции его влияния на территориальные бюджеты как непосредственно рентного налога, несмотря на его незначительную долю в доходах большинства регионов.

В табл. 2 представлена динамика доли доходов по налогу на добычу полезных ископаемых, остающаяся на территории добывающих регионов.

Доля налога на добычу полезных ископаемых в нефтедобывающих регионах не превышает 1 %, что объясняется 100%-ным зачислением налога на добычу нефти и природного газа в федеральный бюджет. Для сравнения, в 2006 г. 5 % налога на добычу нефти оставалось на добывающих территориях, что и демонстрируют более высокие показатели этого периода. Налог на добычу алмазов полностью остается в регионе, что выделяет Республику Саха (Якутия) среди других регионов. В отношении большинства остальных полезных ископаемых (за исключением общераспространенных) действует пропорция 40 % на 60 % при распределении между федеральным и региональным бюджетами, отсюда и более высокий удельный вес НДПИ в золотодобывающих и угледобывающих регионах. На этом фоне положение регионов с диверсифицированной добычей (Красноярский край, Амурская область) выгодно отличается от регионов с моноспециализацией горной промышленности. Кроме того, нельзя не заметить тренд на увеличение доли НДПИ в пользу федерального бюджета. Так, с 2022 г. пересмотрены нормы распределения НДПИ по железным рудам, апатит-магнетитовым, апатит-штаффелитовым и маложелезистым апатитовым рудам, много-

Таблица 2
Динамика доли поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых, зачисляемых в доходы региональных бюджетов, %

Table 2

Dynamics of mineral extraction tax receipts share credited to regional budget revenues, %

Регион	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Белгородская область	0,9	0,7	1,1	1,1	2,9
Курская область	0,8	0,6	0,9	0,6	2,1
Республика Карелия	1,6	1,0	1,7	1,1	3,1
Республика Коми	6,6	1,1	0,6	0,3	0,6
Ненецкий АО	11,5	0,0	0,1	0,1	0,0
Мурманская область	2,4	2,0	2,5	2,0	2,8
Астраханская область	0,4	0,0	0,1	0,0	0,0
Республика Татарстан	4,8	0,0	0,0	0,0	0,0
Удмуртская Республика	5,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Пермский край	3,1	0,4	0,3	0,3	0,6
Оренбургская область	8,2	0,7	0,9	0,8	1,0
Самарская область	2,4	0,0	0,1	0,0	0,1
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,3	0,3	0,7	0,3	0,3
Ямало-Ненецкий АО	0,5	0,4	0,5	0,5	0,3
Республика Хакасия	3,5	2,6	2,2	2,5	5,4
Забайкальский край	0,7	1,0	1,6	1,8	2,4
Красноярский край	2,5	3,0	4,6	6,2	6,4
Иркутская область	1,2	1,2	2,0	1,4	1,9
Кемеровская область	5,0	5,0	3,7	2,9	6,7
Томская область	5,8	0,1	0,0	0,0	0,0
Республика Саха (Якутия)	7,7	7,4	14,5	6,1	14,0
Амурская область	1,4	2,4	4,9	3,1	4,3
Магаданская область	6,5	6,0	12,7	9,2	11,3
Сахалинская область	1,6	0,2	0,1	0,3	0,3
Чукотский АО	0,0	10,1	11,1	6,7	6,3

компонентной комплексной руды – в пользу федерального центра направляется 83 % НДПИ, по коксующемуся углю – 70 %.

На этом фоне целесообразно рассмотреть общий уровень доходов региональных бюджетов, связанных с горными предприятиями. В табл. 3 показана динамика доли налогов, сформированных в отраслях, связанных с освоением минерально-сырьевых ресурсов, поступивших в региональные бюджеты.

В целом заметна тенденция на снижение доли предприятий горнопромышленного комплекса в доходах регионов (в исследовании рассматривалась не только добыча, но и деятельность, связанная с первичным переделом, обогащением, производством нефтепродуктов, переработкой газа, транспортом сырья). Это особенно показательно в Республике Коми, где на горную промышленность и сопутствующие ей производства приходится только 20 % региональных налоговых поступлений, Татарстане (24 %), Пермском крае (16,6 %). Очевидно, что в центрах нефтегазодобычи горная промышленность является главным источником региональных бюджетов, это относится и к Кемеровской области. В то же время в золотодобывающих центрах – Магаданской области и Чукотском АО доля налогов, поступающих от горных предприятий, составляет около 30 %, несмотря на то, что горнодобывающая дея-

Динамика доли доходов в региональном бюджете, связанных с горнодобывающей деятельностью, %

Таблица 3

Table 3

Dynamics of revenues share in regional budget related to mining activities, %

Регион	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Белгородская область	37,1	21,0	11,3	20,5	26,5
Курская область	19,0	10,4	12,2	15,2	10,5
Республика Карелия	13,7	11,9	5,9	5,2	10,4
Республика Коми	39,9	31,4	17,3	17,2	22,8
Ненецкий АО	88,0	119,2	40,2	61,8	75,3
Мурманская область	32,5	25,3	30,5	13,1	42,7
Астраханская область	16,8	13,0	8,6	33,7	68,5
Республика Татарстан	29,0	16,9	21,8	17,1	24,3
Удмуртская Республика	26,3	17,2	16,8	12,6	18,1
Пермский край	28,8	18,1	15,6	12,6	16,6
Оренбургская область	46,5	29,7	37,8	24,7	34,1
Самарская область	26,7	12,4	11,5	10,9	12,3
Ханты-Мансийский АО – Югра	110,0	81,1	86,4	86,6	98,1
Ямало-Ненецкий АО	83,0	61,1	45,2	58,1	68,8
Республика Хакасия	23,1	14,7	12,3	10,1	20,4
Забайкальский край	3,8	3,4	5,4	9,3	19,3
Красноярский край	67,8	50,5	42,4	31,4	41,5
Иркутская область	16,1	12,0	27,4	23,9	30,3
Кемеровская область	41,6	27,1	28,2	22,6	40,6
Томская область	40,0	18,2	26,2	8,7	14,3
Республика Саха (Якутия)	29,1	26,3	41,3	31,0	46,8
Амурская область	4,9	6,8	19,9	15,7	14,2
Магаданская область	17,5	16,5	37,7	36,0	35,3
Сахалинская область	21,4	86,4	102,1	27,2	112,7
Чукотский АО	28,7	40,9	40,1	30,1	25,5

тельность является основой экономики этих территорий. В табл. 4 приведена структура региональных налогов в 2006 и 2024 гг.

Необходимо отметить, что структура налогов, поступающих в территориальные бюджеты, достаточно стабильна: большую часть налоговых доходов составляет налог на прибыль – свыше 50 %, а в отдельных регионах – свыше 70 %. В целом можно отметить некоторый тренд на снижение доли налога на прибыль в пользу налога на доходы физических лиц и имущественного налога. Это проявляется в Курской, Мурманской, Оренбургской, Самарской, Кемеровской, Томской областях, Ханты-Мансийском АО, Татарстане, Удмуртской республике. Представляет интерес структура налога на прибыль в разрезе видов деятельности – насколько прибыльна добыча минерального сырья на фоне других видов деятельности (табл. 5).

В 10 из 25 добывающих регионов доходы от добычи устойчиво играют главную роль в структуре налогов на прибыль, это преимущественно крупные центры нефте- и газодобычи, а также регионы с моноспециализацией, основанной на добыче драгоценных металлов. В то же время в ряде регионов, таких как Карелия, Мурманская, Самарская, Амурская, Томская области налоги на прибыль в сфере торговли, а также деятельности, связанной с финансами, страхованием, операциями с не-

Динамика структуры региональных налогов, %

Таблица 4

Table 4

Dynamics of regional tax structure, %

Регион	2006 г.			2024 г.		
	Налог на прибыль	Налог на доходы физических лиц	Налог на имущество	Налог на прибыль	Налог на доходы физических лиц	Налог на имущество
1	2	3	4	5	6	7
Белгородская область	85,2	10,7	4,1	86,3	9,5	4,2
Курская область	86,3	10,9	2,8	75,7	19,3	5,0
Республика Карелия	65,2	23,3	11,5	77,6	20,2	2,2
Республика Коми	63,7	24,4	12,0	62,6	24,0	13,3
Ненецкий АО	67,1	6,7	26,1	71,0	11,0	18,0
Мурманская область	47,9	36,2	16,0	41,2	48,2	10,6
Астраханская область	51,9	39,3	8,8	83,3	6,4	10,3
Республика Татарстан	76,8	12,8	10,5	65,8	15,3	18,9
Удмуртская Республика	80,7	10,0	9,3	68,4	21,0	10,6
Пермский край	89,3	6,3	4,4	69,5	15,0	15,5
Оренбургская область	72,2	16,9	10,9	58,8	20,6	20,6
Самарская область	88,0	8,2	3,8	58,4	22,3	19,4
Ханты-Мансийский АО – Югра	79,3	11,2	9,5	60,6	19,4	20,0
Ямало-Ненецкий АО	40,6	22,7	36,7	71,6	14,0	14,4
Республика Хакасия	33,1	57,0	9,9	35,8	53,2	11,0
Забайкальский край	18,0	76,6	5,4	68,0	25,9	6,1
Красноярский край	71,6	19,4	9,0	76,2	12,7	11,1
Иркутская область	58,2	31,6	10,2	66,3	22,5	11,2

1	2	3	4	5	6	7
Кемеровская область	40,5	45,7	13,8	18,4	62,5	19,1
Томская область	75,1	9,7	15,2	32,5	36,0	31,5
Республика Саха (Якутия)	51,6	28,2	20,2	62,3	23,7	14,0
Амурская область	56,0	35,5	8,5	46,3	30,9	22,9
Магаданская область	42,8	42,8	14,4	67,6	25,5	6,9
Сахалинская область	50,1	43,3	6,6	97,7	2,1	0,2
Чукотский АО	93,2	5,8	1,0	82,3	16,5	1,2

Таблица 5

Сравнительная структура налога на прибыль по видам деятельности

Table 5

Comparative structure of income tax by type of activity

Регион	2020 г.				2023 г.			
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающая промышленность	Торговля	Деятельность финансовая, страховая, операции с имуществом	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающая промышленность	Торговля	Деятельность финансовая, страховая, операции с имуществом
Белгородская область	42,9	32,1	10,6	4,0	43,7	29,1	11,0	4,2
Курская область	46,5	12,5	8,5	4,7	25,0	21,4	12,3	6,5
Республика Карелия	3,3	41,3	14,7	9,7	37,5	14,4	12,8	9,2
Республика Коми	15,3	34,8	9,9	4,2	29,3	24,0	6,6	4,5
Ненецкий АО	72,8	0,4	0,4	0,6	75,9	0,9	0,2	0,7
Мурманская область	12,9	7,8	5,3	47,1	9,0	71,5	3,4	2,7
Астраханская область	60,3	1,1	9,3	2,7	75,8	2,4	3,6	2,8
Республика Татарстан	38,6	16,6	15,8	13,9	36,4	25,1	14,4	10,0
Удмуртская Республика	33,7	22,6	15,1	9,6	20,6	39,9	12,7	8,3
Пермский край	24,7	29,0	13,1	7,2	16,6	48,2	11,1	5,4
Оренбургская область	54,9	9,2	15,4	6,1	37,4	34,0	12,5	4,7
Самарская область	19,0	30,5	17,2	11,6	11,6	36,2	18,2	13,9
Ханты-Мансийский АО – Югра	85,5	0,8	2,8	2,1	86,3	1,0	2,1	1,9
Ямало-Ненецкий АО	47,8	25,6	9,3	5,2	66,9	7,7	11,8	0,7
Республика Хакасия	26,0	15,3	8,3	4,3	34,7	18,0	10,6	4,4
Забайкальский край	32,8	1,3	6,8	19,3	59,1	2,0	8,2	5,4
Красноярский край	29,4	7,7	3,7	47,0	52,6	13,5	6,3	7,3
Иркутская область	54,3	5,3	7,9	5,1	45,8	9,2	8,8	8,1
Кемеровская область	24,9	28,3	22,6	7,6	42,4	17,7	14,0	16,7
Томская область	2,5	18,4	23,6	14,2	21,6	21,5	17,1	11,6
Республика Саха (Якутия)	85,8	0,4	2,7	2,2	83,3	0,9	3,0	1,9
Амурская область	38,8	4,2	11,4	3,1	15,9	4,8	19,9	4,6
Магаданская область	75,6	1,5	11,9	1,7	66,2	3,6	18,1	3,7
Сахалинская область	8,8	0,2	8,8	19,7	95,3	0,2	0,7	-1,4
Чукотский АО	81,3	0,0	1,4	0,3	76,7	0,2	1,0	0,4

движимым имуществом вполне конкурируют с горнодобывающей деятельностью.

В этой связи интересно сопоставить долю налога на имущество организаций в горнодобывающей промышленности и торговле в 2010 и 2023 гг. (табл. 6).

Сопоставляя данные 2010 и 2023 гг., можно заметить изменение соотношений удельного веса имущественных налогов между горными и торговыми предприятиями в пользу последних. В 2023 г. в шести регионах, включая Республику Коми, Ямало-Ненецкий АО и Сахалин, налог на

имущество, уплаченный торговыми предприятиями, заметно превышал налог на имущество добывающих предприятий. В Республике Коми это соотношение составило 1 : 3, а в Мурманской области наиболее крупными плательщиками данного налога (24 %) были предприятия, связанные с обработкой древесины и производством изделий из дерева и пробки. Это наводит на мысль о перераспределении налогов внутри крупных компаний и холдингов, несмотря на обязательное требование уплаты имущественного налога по месту его нахождения.

Соотношение имущественного налога в горнодобывающих отраслях и торговле
в 2010 и 2023 годах

Таблица 6

Table 6

The ratio of property tax in mining and trade in 2010 and 2023

Регион	2010 г.		2023 г.	
	горные предприятия	предприятия торговли	горные предприятия	предприятия торговли
Россия в целом	14,9	6,3	14,5	16,5
Белгородская область	10,8	4,9	13,9	6,3
Курская область	3,3	9,5	6,4	11,3
Республика Карелия	11,8	5,0	4,1	2,9
Республика Коми	44,9	3,3	20,6	61,9
Ненецкий АО	77,4	0,0	86,4	0,1
Мурманская область	21,3	4,1	9,6	-20,7
Астраханская область	20,7	5,0	44,8	26,4
Республика Татарстан	21,1	7,6	15,5	4,9
Удмуртская Республика	13,9	9,5	13,2	16,9
Пермский край	8,6	5,9	13,1	23,0
Оренбургская область	49,2	4,3	44,1	17,0
Самарская область	5,6	5,8	12,7	5,7
Ханты-Мансийский АО – Югра	70,5	0,9	70,4	11,8
Ямало-Ненецкий АО	77,9	0,4	32,1	54,7
Республика Хакасия	4,5	1,3	7,0	1,3
Забайкальский край	11,9	2,6	18,0	0,8
Красноярский край	10,5	4,1	33,0	2,1
Иркутская область	10,6	4,0	23,0	3,2
Кемеровская область	31,5	5,4	29,6	4,2
Томская область	42,2	3,1	36,8	9,7
Республика Саха (Якутия)	66,0	3,9	61,9	-13,7
Амурская область	6,1	5,4	7,8	-11,1
Магаданская область	26,4	1,7	32,7	1,0
Сахалинская область	13,7	5,4	3,8	30,1
Чукотский АО	32,9	1,9	14,4	2,8

Выводы

Освоение минерально-сырьевых ресурсов по-прежнему играет значительную роль в экономике государства, большинство федеральных налогов формируется именно в отраслях, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой минерального сырья, преимущественно углеводородного. В подавляющем большинстве сырьевых регионов за последние 19 лет возросла доля добычи полезных ископаемых в валовой региональной добавленной стоимости, и во многих довольно значительно. В горнодобывающих регионах по-прежнему формируется основной объем налогов с тенденцией к росту – в 2023 г. на отрасли, связанные с освоением минерально-сырьевых ресурсов, приходилось 39 % всех налоговых поступлений в стране.

В структуре собираемых налогов около 30 % приходится на налог на добычу, доля которого увеличилась на треть за последние десятилетия, что усилило влияние горной промышленности на формирование бюджетных доходов. На региональные бюджеты налог на добычу полезных ископаемых не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния, поскольку налог на углеводородное сырье является источником федерального бюджета, а налогообложение добычи других видов сырья не столь ощутимо, особенно с учетом

тренда на увеличение доли НДПИ в пользу центра.

Официальная статистика позволяет увидеть общие тенденции сбора и распределения налоговых поступлений, однако внутрихолдинговые распределения финансовых потоков и отчетности крупных добывающих компаний не позволяют оценить реальный вклад горных предприятий в бюджеты регионов. Примером этому может служить Мурманская область, где данные налоговой статистики не отражают поступления, связанные с разработкой апатит-нефелиновых руд, а также уплату налога на добычу полезных ископаемых в 2023 г. (4-е место по России) в г. Санкт-Петербурге по направлению «Торговля». Возможно, это также является причиной того, что в ряде добывающих регионов, включая Республику Коми, Ямало-Ненецкий АО и Сахалин, налог на имущество, уплаченный торговыми предприятиями, заметно превышал налог на имущество добывающих предприятий. В частности, доходы, поступающие от сырьевых отраслей в консолидированный бюджет Республики Коми в 2017–2019 гг. были сопоставимы с доходами торговых предприятий, строительства, обработки древесины и производства бумаги. Налог на добычу полезных ископаемых, остающийся в регионе не превысил одного процента в бюджетных доходах, налог на имущество

минерально-сырьевого комплекса составлял пятую часть от республиканских сборов имущественного налога и был в три раза меньше аналогичного налога, уплаченного предприятиями торговли [18].

Для укрепления бюджетной системы добывающих регионов необходимо повысить уровень прозрачности контрактов между компаниями и территориями, поскольку транспарентность отчетности выступает ключевым элементом, способствующим развитию доверия между обществом и бизнесом. Международное законодательство тщательно отслеживает механизмы налогообложения горнодобывающих компаний каждой стадии разработки месторождения [19–21], и этот опыт может быть использован для повышения заинтересованности территорий в привлечении инвесторов-недропользователей. В связи со сложившейся в России системой распределения бюджетных доходов в сфере недропользования необходимо уделять большее внимание развитию инфраструктурных и социальных объектов при согласовании лицензионных соглашений, а также созданию благоприятных условий для освоения месторождений общераспространенных полезных ископаемых, так как именно они служат развитию экономики региона. Помимо этого, необходимо более тщательно подходить к администрированию региональных налогов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Sachs, J. D. Natural resource abundance and economic growth / J. D. Sachs, A. M. Warner / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. – 1995.
2. Sachs, J. D. The big rush, natural resource booms and growth / J. D. Sachs, A. M. Warner // *Journal of Development Economics*. – 1999. – № 59 (1). – P. 43–76.
3. Alexeev, M. The elusive curse of oil / M. Alexeev, R. Conrad // *The Review of Economics and Statistics*. – 2009. – № 91 (3). – P. 586–598.
4. Van der Ploeg, F. Natural resources: Curse or blessing? / F. Van der Ploeg // *Journal of Economic Literature*. – 2011. – № 49 (2). – P. 366–420. – <https://doi.org/10.1257/jel.49.2.366>.
5. Rolfe, J. Lessons from the social and economic impacts of the mining boom in the Bowen Basin 2004–2006 / J. Rolfe, B. Miles, S. Lockie, G. Ivanova // *The Australasian Journal of Regional Studies*. – 2007. – № 13 (2). – P. 134.
6. Young, O. Oran resources regimes. Natural resources and social institutions / O. Young // University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. – 1982. – 280 p.
7. Курбатова, М. В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М. В. Курбатова, С. Н. Левин, Е. С. Коган [и др.] // *Terra Economicus*. – 2019. – № 17 (3). – С. 89–106.
8. Кукулина, Е. А. Ресурсные налоги в России и Китае: pro et contra / Е. А. Кукулина, Сяоцин Чжу, Юйсю Сунь [и др.] // *Управленческое консультирование*. – 2015. – № 2. – С. 65–76.
9. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В. В. Кулешова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
10. Крюков, В. А. Интегральная оценка эффективности систем недропользования (опыт сравнительной оценки) / В. А. Крюков // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. – 2014. – № 1. – С. 34–41.
11. Крюков, В. Нефтегазовые территории: как распорядится богатством? / В. Крюков, А. Севастьянова, В. Шмат // *Текущие проблемы и формирование условий долгосрочного устойчивого социально-экономического развития*. – Тюмень: «Правовая Экономика». – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1995. – 368 с.
12. Усс, А. В. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов / А. В. Усс, В. А. Крюков, В. И. Нефёдкин [и др.] // *ЭКО*. – 2022. – № 2. – С. 7–46.
13. Пансков, В. Г. Перспективы развития региональной налоговой политики: идеи и рецепты / В. Г. Пансков // *Финансы*. – 2015. – № 7. – С. 32–36.
14. Агузарова, Ф. С. Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России / Ф. С. Агузарова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, вып. 2. – С. 323–334.
15. Чабаяева, Н. Д. Региональные налоги и их роль в формировании доходов бюджетов субъектов РФ / Н. Д. Чабаяева, Х. М. Мусаева // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 4–3. – С. 153–155.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.
17. Промышленное производство в России. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 259 с.
18. Бурцева, И. Г. Стоимостная оценка минеральных ресурсов Республики Коми и ее влияние на налоговый потенциал региона / И. Г. Бурцева, Е. Н. Тимушев // *Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: сборник статей Восьмой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (21–23 сентября 2022 г., Сыктывкар): в 2-х ч.* – Иркутск: ООО «Максима», 2022. – Ч. I. – С. 241–246.
19. International monetary fund, fiscal regimes for extractive industries: Design and implementation. – 2012. – URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/081512.pdf>, p. 22.
20. Extractive industries taxation: CRP.3 – ATTACHMENT E Fiscal Take (https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2016/10/12STM_CRP3_AttachmentE_Fiscal_Take.pdf).
21. United Nations handbook on selected issues for taxation of the extractive industries by developing countries. United Nations. New York. – 2017. – P. 477.

References

1. Sachs, J. D. Natural resource abundance and economic growth / J. D. Sachs, A. M. Warner / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. – 1995.
2. Sachs, J. D. The big rush, natural resource booms and growth / J. D. Sachs, A. M. Warner // *Journal of Development Economics*. – 1999. – № 59 (1). – P. 43–76.
3. Alexeev, M. The elusive curse of oil / M. Alexeev, R. Conrad // *The Review of Economics and Statistics*. – 2009. – № 91 (3). – P. 586–598.
4. Van der Ploeg, F. Natural resources: Curse or blessing? / F. Van der Ploeg // *Journal of Economic Literature*. – 2011. – № 49 (2). – P. 366–420. – <https://doi.org/10.1257/jel.49.2.366>.
5. Rolfe, J. Lessons from the social and economic impacts of the mining boom in the Bowen Basin 2004–2006 / J. Rolfe, B. Miles, S. Lockie, G. Ivanova // *The Australasian Journal of Regional Studies*. – 2007. – № 13 (2). – P. 134.
6. Young, O. Oran resources regimes. Natural resources and social institutions / O. Young // University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. – 1982. – 280 p.
7. Kurbatova, M. V. Regiony resursnogo tipa v Rossii: opredelenie i klassifikacija [Resource type regions in Russia: definition and classification] / M. V. Kurbatova, S. N. Levin, E. S. Kagan [et al.] // *Terra Economicus*. – 2019. – № 17 (3). – P. 89–106.

8. Kuklina, E. A. Resursnye nalogi v Rossii i Kitae: pro et contra [Resource taxes in Russia and China: pro et contra] / E. A. Kuklina, Sjaocin Chzhu, Jujsu Sun' [et al.] // Upravlencheskoe konsultirovanie [Administrative Consulting]. – 2015. – № 2. – P. 65–76.
9. Resursnye regiony Rossii v «novoj realnosti» [Resource regions of Russia in the “new reality”] / ed. academician V. V. Kuleshov. – Novosibirsk: Publishing House Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – 308 p.
10. Krjukov, V. A. Integralnaja ocenka jeffektivnosti sistem nedropolzovaniya (opyt sravnitelnoj ocenki) [Integrated assessment of the efficiency of subsoil use systems (experience in comparative assessment)] / V. A. Krjukov // Mineralnye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie [Mineral Resources of Russia. Economics and Management]. – 2014. – № 1. – P. 34–41.
11. Krjukov, V. Neftgazovye territorii: kak rasporjaditsja bogatstvom? [Oil and gas territories: how to dispose wealth?] / V. Krjukov, A. Sevastjanova, V. Shmat // Tekushhie problemy i formirovanie uslovij dolgovremennogo ustojchivogo socialno-ekonomicheskogo razvitiya [Current Questions and Formation of Conditions for Long-Term Sustainable Socio-Economic Development]. – Tyumen: Publishing House “Pravovaya Ekonomika [Legal Economics]”. – Novosibirsk: Publishing House Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. – 1995. – 368 p.
12. Uss, A. V. Kak povysit regionalnye jeffekty ot resursnyh proektov [How to increase regional effects from resource projects] / A. V. Uss, V. A. Krjukov, V. I. Nefjodkin [et al.] // EKO. – 2022. – № 2. – P. 27–46.
13. Panskov, V. G. Perspektivy razvitiya regionalnoj nalogovoj politiki: idei i recepty [Prospects for the development of regional tax policy: ideas and recipes] / V. G. Panskov // Finansy [Finance]. – 2015. – № 7. – P. 32–36.
14. Aguzarova, F. S. Rol regionalnyh i mestnyh nalogov v formirovanii dohodov konsolidirovannyh byudzhetov sub'ektov Rossii [The role of regional and local taxes in the formation of revenues of consolidated budgets of the constituent entities of Russia] / F. S. Aguzarova // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]. – 2018. – Vol. 16, Iss. 2. – P. 323–334.
15. Chabaeva, N. D. Regionalnye nalogi i ih rol v formirovanii dohodov byudzhetov sub'ektov RF [Regional taxes and their role in the formation of budget revenues of the constituent entities of the Russian Federation] / N. D. Chabaeva, H. M. Musaeva // Ekonomika i biznes: teorija i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]. – 2020. – № 4–3. – P. 153–155.
16. Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazately. 2023 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023]: Statistical collection / Rosstat. – Moscow, 2023. – 1126 p.
17. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2023 [Industrial production in Russia. 2023]: Statistical collection / Rosstat. – Moscow, 2023. – 259 p.
18. Burtseva, I. G. Stoimostnaja ocenka mineralnyh resursov Respubliki Komi i ee vlijanie na nalogovyy potencial regiona [Cost assessment of mineral resources of the Komi Republic and its impact on the tax potential of the region] / I. G. Burtseva, E. N. Timushev // Aktualnye problemy, napravlenija i mehanizmy razvitiya proizvoditelnyh sil Severa – 2022 [Actual Issues, Directions and Mechanisms of Development of the Productive Forces in the North – 2022]: Collection of articles of the Eighth All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) (September 21–23, 2022, Syktyvkar): in 2 parts. – Irkutsk: OOO “Maxima”. – 2022. – P. I. – P. 241–246.
19. International monetary fund, fiscal regimes for extractive industries: Design and implementation. – 2012. – URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/081512.pdf>, p. 22.
20. Extractive industries taxation: CRP.3 – ATTACHMENT E Fiscal Take (https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2016/10/12STM_CRP3_AttachmentE_Fiscal_Take.pdf).
21. United Nations handbook on selected issues for taxation of the extractive industries by developing countries. United Nations. New York. – 2017. – P. 477.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках НИОКТР «Проблемы роста экономики северных регионов в современной России», 2025–2027 гг. (№ государственной регистрации 125013001114–9).

Acknowledgements (state task)

The article was prepared in frames of the research and development project “Problemy rosta ekonomiki severnyh regionov v sovremennoj Rossii [Problems of Economic Growth in Northern Regions in Modern Russia]”, 2025–2027 (state registration number 125013001114–9).

Информация об авторе:

Бурцева Ирина Григорьевна – кандидат экономических наук, ученый секретарь Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: burtseva@iespn.komisc.ru).

About the author:

Irina G. Burtseva – Candidate of Sciences (Economics), Academic Secretary at the Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, 167982 Russian Federation; e-mail: burtseva@iespn.komisc.ru).

Для цитирования:

Бурцева, И. Г. Роль региональных налогов, формируемых в горнодобывающем секторе, в экономике ресурсных регионов России / И. Г. Бурцева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2025. – № 5 (81). – С. 15–24.

For citation:

Burtseva, I. G. Rol regionalnyh nalogov, formiruemyh v gornodobyvayushchem sektore, v ekonomike resursnyh regionov Rossii [Role of the regional taxes, generated in the mining sector, in the economy of the Russian resource regions] / I. G. Burtseva // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences". – 2025. – № 5 (81). – P. 15–24.

Дата поступления статьи: 17.05.2025

Прошла рецензирование: 21.05.2025

Принято решение о публикации: 26.05.2025

Received: 17.05.2025

Reviewed: 21.05.2025

Accepted: 26.05.2025